

ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА ПЕТРА КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОПЫТ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ С ЦЕЛЬЮ ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МОДЕЛИ

О. А. Радугина, И. М. Бочарова

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 6 апреля 2023 г.

Аннотация: в статье рассматривается сам процесс секуляризации, ее особенности в России и исторические истоки. Анализируется церковная реформа Петра I ее истоки, задачи и результаты. Исследуются последовательные изменения религии как социального института, религиозного и светского мировоззрения, взаимодействия религии и светской власти.

Ключевые слова: религия, секуляризация, социальный институт, светская и духовная власть, традиции, православие, церковная реформа.

Abstract: the article examines the process of secularization itself, its features in Russia and its historical origins. The article analyzes the church reform of Peter I, its origins, tasks and results. The successive changes of religion as a social institution, religious and secular worldview, interaction of religion and secular power are investigated.

Key words: religion, secularization, social institution, secular and spiritual power, traditions, Orthodoxy, church reform.

Основная цель церковной реформы Петра I было создание светского государства, поэтому ее главным последствием можно назвать форсирование секуляризационных процессов.

А сам по себе секуляризационный процесс содержит в себе следующие последствия: доминирующая религиозная система понижается до уровня рядовой подсистемы или части духовной подсистемы общества и, соответственно, понижения влияния религии на отдельных индивидов и снижения самой по себе религиозной вовлеченности этих индивидов.

Процесс секуляризации в большей степени, как правило, содержит в себе экономический аспект, заключавшийся в экспроприации церковных земель в пользу государства.

На экономическую и социальную сферы работало и то, что ограничение религиозного влияния в литературе, искусстве, философии и науке дало им дополнительный толчок для развития.

Безусловно, одной из причин форсирования процесса секуляризации, который зародился еще в Московском царстве, была потребность в усилении военной мощи Российского государства. Но нельзя причины модернизации, которую ускорила секуляризация, усматривать только в экономике.

Одной из главных целей является кардинальное изменение мировоззрения русского человека, который бы смог принять, воспринять и интегрироваться в светскую культуру западного образца.

За первую четверть XVIII в. произошел исторический сдвиг от Руси к России, когда средневековое государство «Москва – Третий Рим» смогло благодаря коренным переустройствам многих сфер жизни эволюционировать в Империю. Процесс реформ проходил быстрыми темпами и стал болезненным для русского народа. Преобразования, которые происходили в стране, были неожиданными и казались современникам часто абсурдными. На первый взгляд, их цель сводилась к уничтожению и искоренению всего старого и привнесению в жизнь российскую нового, иногда неприемлемого.

На вооружение Петр взял и сложившуюся модель абсолютной монархии, и европейские институты управления государством (Сенат), и светскую европейскую модель образования, и светский образ жизни. На основе всех этих инноваций российские власти ввели общество в определенную логику дальнейшего политического и социально-экономического развития по европейской модели.

Это и сподвигло Петра I пересмотреть многие стороны жизни общества, в том числе и религиозную.

В религиозной области стояла задача переустройства управления церковью и изменения ее функций.

В XVIII в. церковный институт в России переживал сильнейшее потрясение. По сути дела, столкнулись интересы двух элит: светской и духовной, которые имели одинаковое влияние и авторитет у народа. Еще в XVI в. константинопольский патриарх поучал москвитов, что невозможно иметь церковь, но не иметь царя, поскольку они находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Однако к XVIII в. встал вопрос о верховной власти и каждая из сторон, выполняя важные функции в государстве и обществе считали себя доминирующей силой.

До 60-х гг. XVII в. Московский патриарх всея Руси имел сан «святейшего» и титул «Великого Государя» и претендовал на право быть первым. Патриарх Никон отстаивал идею приоритета духовной власти над светской, доказывая, что государственная власть ниже духовной по происхождению и атрибутам [1, с. 113]. Необходимо отметить, что религиозное сознание являлось неотъемлемой частью в конкретно-исторических условиях. За 600 лет языческая Русь смогла превратиться в Русь «святую» – страну многочисленных церквей и монастырей, колокольного звона, земных поклонов, ежедневных молитв и строгих постов.

А уже в 1702 г. Петр провозгласил принцип свободы вероисповедания: «Совести человеческой приневолить не желаем и охотно предоставляем каждому на его ответственность печься о состоянии души своей» [2, с. 247]. Изменения статуса церкви предполагалось реализовать в ходе реформ. Церкви предстояло выполнение функции не столько духовного наставничества, сколько административные и идеологические. Российский абсолютизм поддерживал происходившие реформы и пренебрежительно относился к старым традициям, что разжигало страсти у противников реформ и ряд ведущих церковных иерархов пытались отстаивать сложившиеся древнеправославные традиции. Поскольку еще небольшой срок отделял общество от трагедии раскола, от мучительной драмы «древнего благочестия» [3, с. 94]. Страшное слово «раскол» для национального религиозного сознания в тот период русского позднего Средневековья означало, что идет борьба не только по вопросу обрядов, но ставился еще другой важный вопрос: выполняет ли русский народ, его церковь и царство Московское свою мессианскую роль Третьего Рима.

Церковная реформа задумывалась как акт еще большего объединения Русского государства, однако последствия имела в большинстве своем негативные.

Первое: борьба патриарха Никона и протопопа Аввакума закончилась поражением обоих. Аввакум погиб, отстаивая «истинную» веру в мучениях и пытках. Никона сгубили чрезмерная гордыня и амбиции. Безусловно, мощный государственный деятель,

философ и богослов, Никон слишком увлекся идеей борьбы за «священство выше царства». Он не учел сильного и самолюбивого характера русского царя Алексея Михайловича, не учел временных запросов новой эпохи и потерял свои ресурсы.

Второе: в старообрядчество часто уходили глубоко верующие люди, которые выступали за восстановление древнего благочестия. Среди них были не только священнослужители, но и бояре, военачальники и простой народ.

Третье: чем сильнее патриарх Никон и его сторонники стремились устранить издержки «старой» веры, тем больше крепло движение старообрядцев. Эпоха Третьего Рима заканчивалась, но память о Святой Руси сохранялась в сознании народа, который был пропитан этим мировоззрением и для которого пост и молитва оставались главными атрибутами служения Богу. Поэтому вместо того чтобы сплотить население страны, церковная реформа спровоцировала, по сути дела, религиозную войну.

Но с точки зрения становления государства в качестве светского церковная реформа середины XVII в. подготовила благоприятную почву. Вследствие этих событий русская церковь оказалась ослабленной и борьба Петра I с церковной аристократией носила не столько религиозный характер, а преследовала прагматические цели.

Если в XVII в. церковная реформа противопоставила людей внутри религиозной конфессии, то в XVIII в. было уже жесткое противостояние между высшей светской властью и высшей церковной иерархией. В личности Петра православные архиереи получили непримиримого противника, который сумел сломить их сопротивление.

Церковная реформа Петра проводилась в двух аспектах: реформа церковно-правовых отношений и реформа церковно-государственных отношений. Петр начал церковную реформу с преобразований в сфере церковно-правовых отношений.

После смерти патриарха Адриана церковь лишилась традиционного управления. Был создан Священный Синод, состоящий из двенадцати священнослужителей (президент, 2 вице-президента, 4 советника, 5 ассессоров) и обер-прокурор, который наблюдал за деятельностью Священного Синода и по необходимости мог вмешаться.

Светская власть усилилась, а церковная утратила свою сакральность, но сохранилась как социальный институт. В «Табеле о рангах» было указано место для церковной иерархии, т. е. к духовному достоинству применили государственное мерило и различия «даров Св. Духа было принято за основание для государственной расценки» [4, с. 42].

Высшая епископальная «благодать» была признана соответствующей генеральскому уровню, а сами

епископы образовывали теперь «духовный генералитет». Митрополитов в России приравнивали к полным генералам, архиепископов – к генерал-лейтенантам, епископов к генерал-майорам, а степень «благодати», принадлежащая иереям, была оценена от полковника до майорского чина.

Таким образом, во внесении духовных пастырей в «Табель о рангах» просматривалось новое отношение государственной власти к церкви, а служители церкви были причислены к числу служителей государства, получивших статус чиновников государственных учреждений. Через некоторое время пастыри церкви стали получать награды как гражданские или военные чины.

Государственное начало управления из области центрального церковного постепенно перешло в нижние органы церковной иерархии.

Епархия, получив статус крупной церковной административной единицы была привлечена к единице гражданской и часто определялось по границе губернии. Епископ теперь считался «начальником епархии», имевший в своем распоряжении консисторию. «Его Преосвященство» (начальник епархии) утверждал журналы, подписывал резолюции на рапорты благочинных, писал донесения, посылал в Священный Синод депеши, собирал ведомости, и др.

Император получил церковное управление под свой контроль, таким образом, церковь стала одной из важных структур государства. Государь – это власть высочайшая, а значит, «надсмотритель совершенный, крайний, верховный вседейственный, т. е. имеет силу, и повеление, и наказание над всеми подданными чинами и власть как мирскими, так и духовными» [5, с. 84].

Начиная с реформ Петра I церковь оказалась под его полным контролем и орудием в осуществлении идеологических, воспитательных и образовательных задач. Были изданы указы, которые должны были преобразовать религиозную жизнь народа. Реформа привела к созданию консистории, замещающую собой пресвитеров. Служебное место при епископе – секретарь консистории занимал светский служащий. Должность и функции епископа оставались важными в собрании пресвитеров. Постепенно христианские приходы стали приходить в упадок, поскольку епископы фактически выполняли роль надсмотрителей. Если раньше община выбирала священника, то к концу XVIII в. его назначал архиерей. На духовенство возложили полицейско-сыские обязанности, и они должны были доносить о содержании исповеди, если это касалось государственных вопросов. Постепенно духовенство превращалось в замкнутую касту, некий служилый класс, организующий духовно-идеологическую жизнь народа и воплощавший смысл новой системы церковно-государственных отношений.

Любые мощные преобразования, в том числе и реформа церковно-государственных отношений должны получить мощную идейную основу. В данном случае создание идейной основы, разработка Духовного Регламента и реформирование Коллегиума в Священный Синод принадлежали русскому философу, богослову, публицисту и политическому деятелю, ближайшему сподвижнику Петра I Феофану Прокоповичу.

Петр I пытался через Феофана Прокоповича объяснить народу, что духовный чин должен подчиняться государственным учреждениям. В Регламенте доказывается, как позитивное начало установление соборного управления, так как характер восточной церкви допускает такую реформу, которая родилась в голове монарха. У православной церкви не существует необходимости в верховном органе духовного законодательства. Церковь, приняв в свое время Никео-Царьградский символ веры, не ставит задачи их дальнейшего развития. Православие не занималось религиозным творчеством, поэтому не нуждается в законодательном органе. Само учение церкви не подвергалось изменениям, хотя ее реформа произошла не по образу православных канонов. Лозунг «Чья власть, того и вера» прекрасно вписался в смысл петровских реформ, как и идея Аугсбургского сейма: «Какого государя ты подданный, того веру ты и исповедуешь».

Г. В. Флоровский охарактеризовал смысл этой реформы как «программу Русской Реформации» [там же, с. 83]. И это действительно была попытка Реформации Русской Православной церкви, предпринятая монархом и имевшая две цели: подчинение института церкви государству и рационализация религии. Петр Алексеевич поставил цель сформировать церковное управление в России таким же образом, каким оно было организовано в протестантских странах. Духовный Регламент был составлен по образцу «регламентов» и «церковных уставов», составленных после Реформации в разных княжествах Германии для вновь заведенных местных «генеральных консисторий». По Духовному Регламенту в круг обязанностей Коллегиума входило рассмотрение и запрещение всяких суеверий, т. е. «непотребных церемоний», «сумнительных мощей святых» [там же, с. 84] и икон, а также проверка истории святых, предполагавшая критический рациональный подход к тексту.

Регламент также определял функции епископа как рачительного государственного чиновника, осуществляющего значимую государственную работу. В свою очередь, священники должны были ежегодно сообщать епископу о тех прихожанах, которые не исповедовались и не причащались. Священники также наделялись прямыми полицейскими функциями: доносить, «где надлежит», об открытых на исповеди

совершенных и замышляемых преступлениях, особенно политического характера [там же, с. 248].

Важным моментом стал вопрос об экономическом статусе церкви. В результате был восстановлен Монастырский приказ, имевший светский характер и наделенный полномочиями контроля церковных доходов и имущества. Приказ контролировался Сенатом, и патриарший местоблюститель не влиял на его деятельность. Монастырский приказ взял под контроль доходные статьи архиереев, изъятие земли и доходы у церкви, но государство обеспечивало епархии определенным содержанием. Данные меры не коснулись приходских священников.

Изменившийся статус церкви в результате реформы приводил к тому, что государство активно вмешивалось в ее экономическую жизнь, сокращая монастырские штаты, превращая часть монастырей в церкви, отменяя сборы и подати.

Впоследствии Русская Православная церковь отвоюет часть прав при преобразовании Коллегиума в Священный Синод. Формально Синод был приравнен в своих правах с Сенатом, вышел из-под его подчинения, и вернул под свою юрисдикцию все вотчинно-церковные дела и функции прежнего Монастырского Приказа. Этим самым Синод приблизился по объему своих полномочий к прежней власти патриарха, при формально сохраненном подчинении Монарху [6, с. 368].

Это был государственный опыт секуляризации. «Именно в секуляризации, – считал проф. Е. Голубинский, – состояла новизна церковной реформы, которая была не только поворотом, но и переворотом» [7, с. 129]. Государство перестало быть органом Церкви, помогающим прийти в Царство Божие. Благодаря проведенной реформе главной целью государства становится не обретение Царства небесного, а улучшение земной жизни, благоденствия народа. Власть государства абсолютна, а церковь – важный, но лишь специальный социальный институт, созданный для достижения общего блага.

В последующие 200 лет церковь оставалась социальным институтом, помогавшим осуществлять внутреннюю политику государства. В. Соловьев так охарактеризовал этот период, что вместо того, чтобы поучать и руководить мирским правительством в истинном служении Богу и земле, «иерархия сама вынуждена подчиняться. При патриархе Никоне она потянулась за царской короной, потом схватилась за государственный меч не без помощи Ф. Прокоповича, а затем одела государственный мундир [8, с. 314]. Важным моментом секуляризации стало усиление роли церкви в плане влияния на верующих. Особенности церковной жизни заключались не в отказе от духовного обогащения народа, его воспитании, а в изменении форм и методов: «Духовенство своей

сущностью служения Богу было призвано вместе с государством бороться со злом, при этом духовенство борется духовными средствами» [там же]. Углубление духовного знания происходит вместе с развитием образования.

Уже в московский период Петр игнорировал церковные традиции, впоследствии в петербургский период «происходит вторжение земного человека в ранг надмирских объектов» [1, с. 105]. Это конфликт между сильной индивидуальностью, которой противостоит ослабевающая система, что находит отражение не только в религиозном мировоззрении, но и в этике, искусстве, т. е. в важнейших сторонах общественного сознания.

В губерниях открываются светские школы и духовные семинарии, при монастырях развивается книгопечатание. Происходит дальнейшее развитие христианской культуры и распространение христианских ценностей, которые раньше осваивались часто интуитивно.

Церковь и школа стали важными факторами русской как любой другой духовной культуры. В 1724 г. Петр I повелел Синоду определять монастыри для школ, в которых приступили к переводу книг.

Процесс секуляризации повлиял на развитие светского образования. Петр I по этому поводу заметил, что «историки полагают колыбель всех знаний в Греции, оттуда они были изгнаны в Италию, а потом распространились по всем Европейским землям; но невежеством наших предков были приостановлены и не проникли дальше Польши. Поляки и немцы пребывали в непроходимом мраке невежества, как мы пребываем доселе [9, с. 68].

В европейском сознании уже созрела мысль, что авторитет государства зависит от образованности нации. Ф. Прокопович наметил в Духовном Регламенте программу религиозного образования, считая, что невозможно противостоять суевериям, раздорам и ересям без такового. Он предложил в Петербурге открыть духовную академию подобно Киевской. Также он приветствовал изучение светских знаний: «Учились наши древние учителя не токмо священного писания, но и внешней философии и кроме многих иных славнейшие столпы церковные поборствуют и о внешнем учении» [10]. В недрах церковного сознания начинает формироваться возможность развития русской философской мысли.

Русские мыслители испытывали влияние не только со стороны духовного богатства Украины, но и западного Просвещения, в том числе французской философии. Получив свое начало от сочинений Ф. Прокоповича и «ученой дружины», в которую вошли знаменитые мыслители В. Татищев, А. Кантемир, в России начинает формироваться просветительская философия. В Московском университете она

развивается благодаря Н. Поповскому, Я. Коземскому, С. Десницкому, И. Третьякову и др. Русская духовная жизнь из сферы духовно-церковной постепенно проникает и получает развитие в жизни светской.

В результате церковной реформы, проведенной при Петре I, был создан социальный институт, который активно участвовал в формировании религиозного и стал неотъемлемой частью философского мировоззрения, заложил основы такой формы взаимодействия между светской и духовной жизнями, где доминантой является светская. Изменение структуры управления церковной иерархии помогло взять под государственный контроль церковное землевладение, доходы и систему распределения таковых. Наряду с этим произошло органичное слияние идейно-теоретической религиозной модели с социально-политическими преобразованиями в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радугин А. А. Идеино-теоретическая борьба о путях и средствах модернизации России в отечественной философии / А. А. Радугин // Научный Вестник ВГАСУ. – 2017. – № 1 (11). – С. 112–122.

2. Соколов Н. М. Об идеях и идеалах русской интеллигенции / Н. М. Соколов. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. – 527 с.

Воронежский государственный технический университет

Радугина О. А., доктор философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

E-mail: radugina@yandex.ru

Бочарова И. М., кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

E-mail: ira.bocharova.53@bk.ru

3. Миллюков П. Н. Очерки по истории русской культуры / П. Н. Миллюков. – М. : Прогресс, 1994. – Т. II (I). – 416 с.

4. Аксаков И. С. Общественные вопросы по церковным делам / И. С. Аксаков // Соч. – 2-е изд. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1891–1903. – т. 4. – 770 с.

5. Флоровский Г. В. Пути русского богословия / Г. В. Флоровский. – Вильнюс, 1991. – 600 с.

6. Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви : в 2 т. / А. В. Карташев. – М. : Terra, 1992. – Т. 2. – С. 368.

7. Голубинский Е. Е. История русской церкви / Е. Е. Голубинский // Соч. – М., 1901. – Т. I. – 966 с.

8. Соловьев В. С. Философские начала цельного знания / В. С. Соловьев. – М., 1988. – Т. 1–2. – С. 138–289.

9. Походный журнал 1716 года. – СПб., 1855. – С. 68 // Евангулова О. С. Изобразительное искусство в России в первой четверти XVIII в. – М., 1987. – 297 с.

10. Регламент, или Устав Духовных Коллегии, по которому она знать должна должна своя, и всех духовных чинов, також и мирских лиц, поелику она управлению духовному подлежит, и при том в отправлении дел своих поступать имеет. – URL: <https://www.rulit.me/books/duhovnyj-reglament-1721-god-download-331270.html>

Voronezh State Technical University

Radugina O. A., PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History

E-mail: radugina@yandex.ru

Bocharova I. M., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History

E-mail: ira.bocharova.53@bk.ru